

- Идем.

Все собравшиеся в вестибюле кивнули в ответ на заявление Мариэлы.

До захода солнца оставалось совсем немного времени, а вода, преграждавшая группе путь, скоро исчезнет. Мешала ли им вода, заточившая их в этом мире, или она защищала их от черных монстров?

Это тоже станет ясно после того, как они пересекут внутренний двор за этой точкой и, наконец, доберутся до храма в центре.

Чтобы сделать это, группе нужно было победить существ, принявших форму бедствия - войны. Тех, кого окаменевшая ламия держала в узде.

Когда они откроют эту дверь, все начнется.

Финальная битва...

Когда элитные солдаты Сил Подавления Лабиринта захватили самые нижние этажи Лабиринта, они пришли подготовленными с достаточным количеством снаряжения, чтобы несколько раз бросить вызов боссу этажа. В отличие от того случая, в группе здесь было всего несколько человек, которые могли сражаться. По общему признанию, возможно, было еще слишком рано судить только по цифрам. Войска Леонхарда, возможно, и были многочисленны, но их зелья значительно увеличивали силы.

Зигмунд, обладатель [Духовного Ока] и важная фигура в покорении Лабиринта, был здесь. Как и Эдган, который, несмотря на то, что не смог присоединиться к Силам Подавления Лабиринта по личным причинам, вырос как передовой и мог использовать два элемента одновременно.

Более того, в этой маленькой группе был не только Франц, который превратился в полудракона, в результате чего стал более могущественным, но и Ульрика, Доннио и Гранль. По оценкам группы и их тщательно подготовки, им нечего было бы бояться таких черных монстров.

Мариэла оглядела своих взбодрившихся союзников, у всех которых были решительные выражения лиц: Зиг, Эдган, Франц, Доннио, Гранль, Ульрика... и бочонок.

Бочка, еще одна бочка, и еще, бутылки, бочка, еще одна бочка, бутылки, еще бутылки и еще бутылки.

- ... Мы собрали гораздо больше, чем я думал.

- Чем больше у нас будет, тем лучше.

Верно. Это было начало конца, потому подготовка была необходима. Тем не менее, количество бочонков и бутылок с горючим было настолько огромным, что все они не могли поместиться на рапторе, и каждого заставили нести один или два. Это придавало всему происходящему вид крупной поставки, а не кульминационного события.

Доннио использовал оставшееся от Ожерелья дерево, чтобы сделать узкую двухколесную тележку, похожую на повозку, которую теперь тащил Ку, и на нее было загружено большое количество бочек. По бокам были стенки, чтобы груз не выпадал, а также чтобы защищаться от атак с Гранлем на борту, что делало его исключительным продуктом. Однако Ульрика, управлявшая повозкой, груженной грузом, больше походила на мальчика-разносчика, как ни посмотри.

- У него лучшая маневренность, чем я думал. Если бы мы просто снабдили его новейшими колесными подшипниками и пластинчатыми пружинами из имперской столицы и обработали шины, то могло бы быть еще быстрее. - Хотя они были на грани ожесточенной битвы, Доннио, казалось, был чрезвычайно доволен своим ремеслом. Он долго рассказывал о трении и скорости деревянных подшипников. После того, как они благополучно вернутся домой, может быть, он откроет службу экспресс-доставки в "Черном железе".

В любом случае, у Мариэлы и остальных было большое количество бочек и не менее значительное количество бутылок.

Жидкость, наполнявшая их, была собрана из Глэдера.

Обработка не потребовала много времени, потому что Мариэла полностью использовала свою

избыточную магическую силу, чтобы измельчить, сварить и отделить толстую шкуру и внутренности черепа за один раз в [Пространстве Трансмутации]. Однако Зиг и Эдган приложили значительные усилия, чтобы удержать рыб-монстров подальше от трупа Глэдера, пока Франц разделял его. Перемещение множества бочонков с очищенным продуктом тоже было тяжелой работой.

С поражением Ожерелья стало возможным перемещаться по зданиям от западной башни до восточной. И все же Мариэла не могла не изумиться, увидев, сколько бочек и бутылок было разбросано повсюду, в основном в юго-восточной башне. Неужели ее мастер действительно выпила все их содержимое?

Или, может быть, Фрея спланировала это...?

(Нет, мне нужно сосредоточиться.)

Мариэла слегка покачала головой, чтобы отогнать свои праздные мысли, и направилась к двери, ведущей во внутренний двор.

Была сырость, которая наполняла влагой даже их легкие, а затем наступила тьма, которая накрыла мир. Сны казались Мариэле абстракцией этого мира.

- Давайте начнем.

- Тебе тоже следует быть осторожной, Мариэла. Пошли, Ку!

- Рап!

Раптор побежал, таща за собой повозку, в которой находились Франц и Ульрика. Остальная часть группы восприняла это как сигнал к атаке через вход.

- Понял, возьми это, Зиг!

- Хорошо, Доннио, приведи их! А теперь, Эдган, отнеси это на другой конец!

- Понял! Предоставь это мне.

Доннио поднял бочки и бутылки, которые были расставлены в прихожей, и передал их Зигу. Приняв их, Зиг оценил ситуацию и указал Эдгану, куда их отнести, передавая ему. После этого Эдган взвалил бочки на плечо со словами "Хоп, хо!" и отнес их туда, куда им было нужно.

Гранль, который не мог нести ничего тяжелее зонта, отвечал за удержание двери, а Мариэла, обладавшая еще меньшей боевой силой, отвечала за то, чтобы подбадривать Зига рядом с ним из самого безопасного места.

Зиг использовал свой лук, чтобы отражать черных похитителей памяти, которые просачивались время от времени. Смотрелось слишком наигранно то, как без промаха он пронзал нескольких монстров одиночными выстрелами, чтобы выглядеть круто для Мариэлы, которая была рядом с ним.

- Фух, "пых". Эй, Зиг, не хочешь поменяться ненадолго?

Разница в количестве задач, которые они выполняли - Зиг стрелял из лука, а Эдган бегал по огромному двору с бочонками, избегая черных монстров, была чрезмерной.

- У тебя ведь нет дальних атак, верно? Вот и неси этих на другую сторону.

- Ты можешь это, Эдган!

- Предоставь это мне, Мариэла!

- Я и не ожидал от тебя меньшего! - похвалил Зиг, протягивая бочонок своему другу. Только от какого аспекта Эдгана он ожидал не меньшего? Неужели Зиг просто хвалил Эдгана за то, что он был полезен в этот момент? Эдган понял это только после того, как Ульрика и другие закончили загружать бочки на северной стороне и вернулись, опорожнив оставшееся содержимое, чтобы соединить места, где были размещены бочки.

- Мистер Гранль, вот, это лечебное зелье, которое удаляет окаменение. Еще один для снятия проклятия, на всякий случай. После этого, пожалуйста, используйте на ней высокосортное лечебное зелье.

- Примите мою благодарность. Спасение ламии, которая так много сделала для нас, кажется справедливым.

Мариэла дала Гранлю зелье, чтобы снять окаменение с ламии.

Змееподобный монстр вырос рядом с Гранлем в этом дворе и даже сражался бок о бок с ним. Причина, по которой она развернулась и сдержала захватчиков черного цвета, возможно, была только судьбой или каким-то инстинктом. Но Мариэла и Гранль верили, что ламия также стремилась помочь Гранлю. В конце концов, она провела с ним несколько дней.

Призрачные воины начали сопротивляться, заметив присутствие Мариэлы и других людей. В окаменевшем теле ламии появилось множество трещин, и они время от времени распространялись со скрипящими звуками и мелкими потрескиваниями.

- Ты очень хорошо справилась.

Когда все были готовы сразиться с захватчиками после завершения их приготовлений, Гранль выразил свою благодарность ламии, опрыскивая ее высокосортным лечебным зельем. Сразу же кровь начала циркулировать по коже ламии и менять свой цвет с холодного камня на цвет живой плоти. Сколы и трещины, появившиеся во время пребывания существа в качестве статуи, превратились в рваные раны, которые затем начали кровоточить, когда окаменение растворилось.

Когда Гранль применил высокосортное лечебное зелье, чтобы залечить эти раны, ее кожа стала гладкой на месте, и ламия сделала вдох "Шаа...", а когда свет вернулся в ее глаза, она посмотрела на Гранля.

Так что нам все-таки не понадобилось зелье для снятия проклятия...

Окаменение ламии исчезло. Связанные черные всадники, вероятно, выбегали даже сейчас. В такой напряженной ситуации Мариэла поняла, что в зелье для снятия проклятия не было

необходимости.

Существовало два типа окаменения: один, когда чье-то состояние просто изменялось, и другой, когда проклятие превращало их в камень. В первом случае для исцеления требовалось только высокосортное лечебное зелье. Однако для снятия окаменения, вызванного проклятием, требовалось либо зелье для снятия проклятия, либо аналогичный ритуал.

Тогда, когда василиск проклял Леонхарда, он чуть не умер, потому что ни то, ни другое было ему недоступно. К счастью, зелье Мариэлы спасло его. В Городе-Лабиринте, который в то время был территорией монстров, проведение ритуала для устранения недуга было невозможно, потому что для таких церемоний требовалась сила духов.

За исключением одного случая, когда Фрея сожгла и очистила проклятие Роберта, лишив его возможности двигаться, в глухом переулке Города-Лабиринта. У Мариэлы уже был ответ на вопрос, почему ее мастер смогла это сделать.

(Я чувствую, что дух этого места не просто оставил бы кого-то окаменевшим.)

Этот озерный дух не казался таким, чтобы они игнорировали болезни других. Прежде всего, казалось очень маловероятным, что здешние монстры вообще будут использовать проклятия.

Когда Мариэла и другие нашли свой путь к болоту в Лесу Демонов, который соединялся с этим миром, мощное на вид чудовище на противоположном берегу исчезло в лесу, не напав ни на Мариэлу, ни на других. Здешние существа, вероятно, никогда бы не загрязнили это болото, этот мир воды или духа озера.

Можно сказать, что доказательством этого было то, что ламия заставила себя замолчать, как только заметила духовную силу, заключенную в стреле Зига с тетивой. Она высвободилась от черных всадников и скользнула, отступая к месту, несколько близкому к Гранлю, но более чем достаточно удаленному от призрачных воинов.

В мгновение ока Зиг выпустил духовную стрелу, и рев эхом разнесся по всему двору.

Были ли черные всадники довольны тем, что нашли врага, с которым можно сражаться, или они кричали от боли и гнева из-за того, что стрела духа проделала большие отверстия в их

торсах?

В любом случае, призрачные существа расплзлись, как будто они рассыпались, а затем у них выросли шипоподобные ноги и копыта, а сами превратились в форму пехоты или кавалерии, раскачиваясь и дрожа.

(Совсем как в том кошмаре...)

Животные и духи, которые были свидетелями той войны, возможно, считали, что этот древний конфликт ничем не отличается от этого. Не было никаких сомнений в том, что людям, пережившим ту битву, подобные кошмары снились всю оставшуюся жизнь.

Возможно, черные всадники накапливали энергию, пока ламия удерживала их, потому что они каким-то образом выросли до размеров армейского корпуса в одно мгновение, поглощая черных похитителей памяти, которые появлялись здесь и там.

Даже стрела духа, выпущенная Зигом, почти не причинила им никакого вреда. Возможно, потому, что они были водными существами, преобладающей стихией в этом месте. Все раны, нанесенные стрелой, были поглощены, и от них не осталось и следа.

Человеческие фигуры, возникшие из темных субстанций, были похожи на паническое бегство, охватившее город. Скорость их распространения была похожа на какого-то неизвестного монстра. И то, как они распространялись сильно, что от них нельзя было убежать, было похоже на нарастающее проклятие.

Что еще хуже, похитители памяти обрушились на Мариэлу и других с разрушенной северной стороны крепостных стен, как лавина.

Как они могли остановить что-то подобное? Был ли какой-нибудь способ переломить такую ошеломляющую волну и очистить всадников?

- Сейчас! Зажигайте!

- Да!

По сигналу Эдган зарядил свои двойные мечи пламенем, а Зиг наложил на тетиву горящую стрелу. Ульрика, Франц, Доннио, Гранль и даже Мариэла швыряли огненную магию разных размеров в следы жидкости, которые они нарисовали, чтобы соединить бочки и бутылки, которые они разместили.

Мариэла была единственной, кто использовал повседневную магию, чтобы создать пламя. Даже бросание зажженной палки было бы более эффективным. Она прилагала к этому все свои усилия и не замечала собственной бесполезности, а другие участники в первую очередь не зависели от магии огня Мариэлы. Ее участие имело большее значение, чем ее ощутимый вклад.

Разлитые дорожки из жидкости загорелись от прикосновения пламени, и пламя распространилось по направлению к бочкам.

Китовый жир.

Он был извлечен из Глэдера. Масло, собранное у китов, было наиболее подходящим видом для ламп. До появления технологии магических инструментов фонари, зажигаемые без запаса магической силы, были нормой, а китовый жир, который можно было приобрести в больших количествах по сравнению с другим топливом, был широко распространен в городских районах с большим населением.

Черные всадники на мгновение вздрогнули от яркого света, вспыхнувшего, как факел. Но они изогнулись криво, как будто ухмылялись, и немедленно затоптали пламя, когда начали наступать на группу Мариэлы.

Это было так, как если бы они говорили, что факелы и огни, освещающие города, - ничто по сравнению с яростью пожара, который сводил такие сооружения на нет. Призрачные воины без колебаний шагнули в огонь, который окрасил окрестности в красный цвет. И несмотря на то, что они изменили свой курс, чтобы обойти пламя, черные монстры тоже не остановились.

Если бы это был просто китовый жир, пламя, несомненно, погасло бы.

Однако это был не просто китовый жир. Мариэла и другие не потратили всю ночь на китобойный промысел и очистку для такого скучного вещества. Масло Глэдера было особым,

редким типом, которое долгое время горело при меньших количествах, чем масло обычных китов. Более того, оно оставалось зажженным еще дольше при низкой температуре, и в течение короткого времени при чрезвычайно высокой температуре.

Но когда дело дошло до огня...

Мариэла с силой схватила саламандру, которая до этого момента была обернута вокруг ее плеч точно шарфом, и бросила ее в бочки, которые загорелись.

- Рааавр?!

Дух, должно быть, не ожидала такого поворота событий, так как его глаза и рот широко открылись, как будто он хотела сказать: "А? Подожди, здесь?!"

Повернувшись лицом к взлетевшей саламандре, Мариэла закричала изо всех сил, наполняя крик всей своей магической силой. Меньшее не достигло бы мастера Мариэлы, которая была впереди, через "Связь", что соединяла Мариэлу с лей-линией.

- Выходи! Дух пламени, Фрея!!!

В это мгновение столб пламени, достаточно огромный, чтобы сдуть как черных всадников, так и черных похитителей памяти, вырвался со двора.

Обезумевшая от потери всей своей магической силы, Мариэла, которая вырвалась из пламени, как будто ее защищал барьер, увидела фигуру своего мастера, Фреи, стоявшую в пламени, и услышала ее голос.